

- Именно так, - кивнул Ли Тяньянь и осторожно поинтересовался: - Мы с супругом хотели бы задержаться здесь на несколько дней. Не подскажете, найдётся ли поблизости место для ночлега?

- Вы ищете приют? У вас есть лошади, так, может, лучше проехать ещё немного до ближайшего городка? - ответил староста, а затем, опасаясь, что его сочтут негостеприимным, поспешно добавил: - Прямо за нашей деревней Хэцзяцунь начинаются горы Чилуань. В последнее время оттуда доносятся странные звуки, и я боюсь, что вы будете напуганы, если остановитесь здесь.

- Не буду скрывать, именно об этом мы и слышали, поэтому решили приехать и посмотреть сами, - с улыбкой ответил Ли Тяньянь.

Староста лишь понимающе кивнул, про себя подумав, что любопытство свойственно юношам, но всё же не удержался от предостережения:

- Если хотите остаться, за деревней есть пустующая старая хижина. Но послушайте, лучше вам просто слушать звуки отсюда, а внутрь гор ни ногой - там людей едят.

- Едят? - Ли Тяньянь вопросительно посмотрел на него. - Староста, не могли бы вы рассказать поподробнее?

- Раньше многие воины любили охотиться в этих горах, а деревенские парнишки ходили с ними, помогая разделять добычу. Но после того как на горе начались странности, я видел, как воины один за другим уходили туда, но никто из них не возвращался, - вздохнул староста, сокрушённо качая головой. Среди тех, кто пропал, были и хорошо знакомые ему люди.

Жена старосты не удержалась и добавила:

- А уж какие жуткие вопли доносятся оттуда в последнее время, кровь стынет в жилах! Не верьте сказкам про сокровища - там точно завелись демоны, которые и пожирают всех воинов.

- Погибло столько людей, неужели власти бездействуют? - недоумённо спросил Ли Тяньянь.

Если бы в местах, подконтрольных Бессмертной секте, возникла угроза, с которой не могут справиться воины, кланы немедленно отправили бы весть заклинателям. Неужели в светском мире, где есть императорский двор, такое происходит безнаказанно?

Староста покачал головой:

- Власти заботятся лишь о налогах с простого люда. Воины для них - люди сторонние, если только они не служат в армии. А у нас здесь одни горы, хлеб не родится, платить нечем. Пока до обычных людей дела нет - чиновники даже пальцем не пошевелят.

Раньше, несмотря на бедность, мужчины деревни могли подработать с воинами, но после того как горы Чилуань стали опасной зоной, Хэцзяцунь словно превратилась в застойное болото, и жизнь стала ещё тяжелее.

Поговорив ещё немного, староста повёл Ли Тяньяня и Чэн Ци к пустующему дому. Хижина стояла на отшибе, ближе всего к горам Чилуань, в отдалении от остальных построек. Когда-то она служила пристанищем для охотников, но вот уже шесть-семь лет была заброшена.

Дома в деревне были ветхими, так что за пустой хижинкой никто не следил: крыша прохудилась, в саманных стенах зияли трещины. Староста, видя состояние постройки, смущённо произнёс:

- Боюсь, здесь уже нельзя жить.

Однако Ли Тяньянь остался доволен: вдали от соседей за горами Чилуань наблюдать гораздо удобнее.

- Мы с супругом привыкли ко всему, здесь вполне можно устроиться. Благодарю вас, староста.

- Но ведь... - староста снова оглядел покосившееся строение, которое, казалось, могло рухнуть в любую минуту.

- Мы много странствуем и ночевали в самых разных местах. Немного подправим - и будет вполне пригодно, - заверил его Ли Тяньянь.

- Ну что ж, раз вас это устраивает - живите. Если понадобится помощь, обращайтесь в любое время, - махнул рукой староста.

Как только он ушёл, появилась Тань Э. Увидев её довольное лицо, Чэн Ци подозрительно спросил:

- Ты что, соблазнилась тем, что было в воде, и...?

Утопленник, которого Чэн Ци видел мельком, был весь в космах волос, и теперь он гадал: неужели Тань Э, почуяв в воде привлекательный дух, совершила нечто непотребное?

- Тот тип выглядел очень аппетитно, так что я его проглотила. И вкус, надо сказать, был отменный, - Тань Э облизнула губы.

Чэн Ци присмотрелся к ней: она и правда стала выглядеть чуточку иначе - более загадочно и зловеще. Он вопросительно посмотрел на Ли Тяньяня.

- Раз на том духе была кровь невинных, это позволительно, но помни - не стоит злоупотреблять,
- Ли Тяньянь строго предупредил призрака.

- Поняла-поняла, обычные души меня не интересуют, - ответила Тань Э и скрылась в древесине для успокоения души, чтобы переварить съеденное.

- Господин, не опасно ли, что она так питается? - заволновался Чэн Ци.

- У Тань Э сейчас такая сила, что в мире теней она могла бы стать судьёй. Наказание злых духов - её естественное право, - успокоил его Ли Тяньянь.

Услышав это, Чэн Ци вздохнул с облегчением, но тут же взглянул на горы: там уже можно было разглядеть клубящуюся чёрную энергию.

- Господин, там и правда демоны?

Едва он закончил фразу, с гор донёсся глухой гул - рёв древнего зверя, полный гнева и обиды, от которого мороз пробирал по коже.

Чэн Ци испуганно схватил Ли Тяньяня за руку. Теперь сомнений не было: в горах явно засело что-то жуткое.

- Не совсем так, - Ли Тяньянь нахмурился. - Это не просто дикий зверь. Похоже, там запечатано древнее чудовище. Но откуда тогда взялся небесный гром?

Чэн Ци сразу понял: ничего хорошего это не сулит.

- Сильный зверь?

- В расцвете сил - да, но, судя по рёву, он серьёзно ранен, - Ли Тяньянь задумался: нужно будет наведаться туда. Похоже, с печатью что-то случилось.

Обнаружив, что в горах Чилуань проходит драконья жила, Ли Тяньянь решил задержаться. Драконья жила - это не просто источник духовной энергии, это концентрация удачи. И хотя сейчас она была отравлена злой аурой, это место стоило того, чтобы очистить его и попробовать применить для культивации.

Сначала нужно было привести в порядок жильё. Ли Тяньянь зашёл внутрь, бросил на крышу семена и напитал их энергией дерева - мгновенно проросли лозы, намертво сцепившись и залатав дыры. Трещины в стенах он укрепил энергией земли. Дом стал выглядеть ветхим, но теперь был крепким и надёжным.

Закончив ремонт, они принялись обустраиваться. Чэн Ци достал кровать из сумки-хранилища и с помощью ширмы отгородил место для сна. Скромная хижина превратилась в уютный уголок, и Чэн Ци вдруг показалось, что они с Ли Тяньянем - обычная семейная пара.

Ли Тяньянь, поправив окно, застал юношу за мечтательным разглядыванием кровати. Он легонько похлопал его по макушке:

- О чём задумался?

- Ни о чём, пойду приготовлю ужин, - вспыхнув от смущения, Чэн Ци поспешил наружу.

Вечером деревня оживилась: в домах задымились очаги. Чэн Ци, слушая детские крики, чувствовал странное умиротворение, пока не заметил приближающуюся фигуру.

- Маленький лекарь, вы и правда тут поселились? - тепло улыбнулась Гуйлань, мать спасённого мальчика.

- Тётушка, здравствуйте! Как вы здесь оказались? - ответил Чэн Ци.

- Слышала, что вы остаётесь, так время позднее, в город не успеете. Вот, принесла немного еды, хоть что-то на сегодня, - Гуйлань протянула ему бамбуковую корзину.

- Нет-нет, забирайте, - смутился Чэн Ци, впервые встретивший такую доброту.

- Не обижайте нас, это просто крупа да овощи с огорода, - Гуйлань силой сунула корзину ему в руки и поспешила прочь: - Мне пора домой.

- Спасибо вам! - крикнул ей вслед Чэн Ци.

Внутри лежали две миски пустой каши и сушёные овощи. Но Чэн Ци было тепло на душе.

За ужином, попробовав грубую крупу, они оба замерли: еда оказалась не самой вкусной. Но, несмотря на это, доели всё без остатка.

Убирая посуду, Чэн Ци спросил:

- Господин, вы говорили, что драконья жила - благословенное место, так почему в Хэцзяцунь такая беда?

Ли Тяньянь ответил:

- Чем сильнее место, тем опаснее оно, если с ним не справиться.

- Есть способ это исправить? - с надеждой спросил Чэн Ци.

- Как повезёт, - уклончиво ответил Ли Тяньянь.

Ночью деревня погрузилась в тишину, прерываемую лишь криками сов. Ли Тяньянь, сняв халат, готовился ко сну и невольно бросил взгляд на кровать, где Чэн Ци расстилал постель.

- Господин, можно ложиться, - Чэн Ци, похлопав по месту рядом, напомнил, что пора отдыхать.

<http://bllate.org/book/14216/1869587>